

ТАТРЫ И ЧЕРНОГОРА: ОПЫТ ПОЛЬШИ И УКРАИНЫ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ПРИРОДЫ

Эта статья в исторической перспективе сравнивает природоохранную практику двух карпатских горных хребтов: Татр и Черногоры. Ограниченный выпас овец в настоящее время разрешается в Национальном парке Татр и приносит, по мнению автора, удовлетворительные результаты в процессы восстановления природы. Аналогичные изменения ожидаются в районе Черногора, если овцеводство станет нерентабельным. Трансграничное промышленное загрязнение воздуха из соседних областей, создает дополнительную опасность для окружающей среды в регионах. Однако оно также предоставляет широкие возможности для защиты, так как весь горный хребет Татр охраняется как национальный парк, в то время как территория Черногора всё еще исключена из защиты. Польские и украинские общества играют важную роль в защите их природного наследия.

Ключевые слова: Карпаты, Татры, Черногора, Национальный парк, охрана природы, природное наследие.

Ця стаття в історичній перспективі порівнює природоохоронну практику двох карпатських гірських хребтів: Татрів і Чорногори. Обмежений випас овець у даний час дозволяється в Національному парку Татр, що приносить, на думку автора, задовільні результати в процесі відновлення природи. Аналогічні зміни очікуються в районі Чорногора, якщо вівчарство стане нерентабельним. Транскордонне промислове забруднення повітря з сусідніх областей створює додаткову небезпеку для навколишнього середовища в регіонах. Однак воно також надає широкі можливості для захисту, так як весь гірський хребет Татр охороняється як національний парк, в той час як територія Чорногора досі виключена із захисту. Польські та українські товариства відіграють важливу роль у захисті їх природної спадщини.

Ключові слова: Карпати, Татри, Чорногора, Національний парк, охорона природи, природна спадщина.

This article takes the historical perspective to compare nature protection practices in two of the Carpathian mountain ranges: the Tatras and the Chornohora. Limited sheep grazing in now permitted in the Tatras National Park and seems to bring satisfying results in nature restoration processes. Similar developments are expected in the Chornohora region, if sheep farming becomes unprofitable. Transboundary industrial air pollution from neighbouring areas creates additional environmental hazard in both regions. However it also offers improved opportunities for protection, since the entire mountain range of the Tatras is protected as the National Park, when parts of Chornohora are still excluded from protection. Polish and Ukrainian societies play significant role in protection of their natural heritage.

Keywords: the Carpathian, the Tatras, the Chornohora, the National Park, nature protection, natural heritage.

Карпаты являются специфической территорией, где элементы польской и украинской культуры проникают друг в друга испокон веков, где происходящие в последнее время культурные и экономические процессы сходны. Поэтому нелишним кажется сопоставление польского и украинского опыта в области охраны естественной среды. Территории, подвергаемые анализу, были избраны не случайно. Татры и Черногора с незапамятных времён признаются необычными и уникальными горами в масштабе как Польши и Украины, так и всего континента.

Татры

Проект основания Татранского национального парка (ТНП) был готов уже за многие годы до начала Второй мировой войны (1923 г.), но был утверждён лишь распоряжением Совета министров от 30 октября 1954 г., которое вступило в силу 1 января 1955 г. (словацкая часть Татр стала таким Парком немного раньше – в 1948 г.).

Ещё до момента основания парка естественные смешанные буковые и еловые леса нижней полосы горных хребтов были заменены на почти 80 % занимаемой ими территории монокультурами ели. Лишь 25 % лесов в верхней полосе сохранило свой первобытный характер. Одновременно свыше 2/3 верхней границы лесов понизилось на 100-200 м. В зоне частичной охраны Парка началась последовательная ренатурализация насаждений, состоящая в использовании саженцев бука и пихты вместо введенной раньше человеком ели, уничтоженной горным ветром и вредителями. Таким способом медленно восстанавливались леса, которые в XIX в. подвергались постепенной деградации в результате развития горнодобывающей промышленности и металлургии, а также, в результате их потребности в древесине. Положительные результаты этой перестройки видны, прежде всего, на территориях, где раньше наблюдались повреждения от ветровала. На некоторых таких территориях имеется древостой, состоящий из бука, пихты и ели, которым сегодня уже 40 лет.

К сожалению, Татры находятся на территории так называемого «чёрного треугольника», территории сформированной промышленными центрами Польши, восточной Германии и Чехии, и поэтому естественная среда Татр значительно пострадала в результате высокой эмиссии двуокиси серы, загрязнения тяжёлыми металлами и даже радиоактивных осадков, в особенности на протяжении последних десятилетий прошлого века.

Понижение промышленного производства привело к значительному ограничению этого отрицательного влияния. Однако, кроме загрязнения воздуха «большой дальности», постоянно растёт давление со стороны хозяйственных кругов, которые хотят инвестировать на территории парка и его защитной зоны в туристическую и развлекательную инфраструктуру. Эти явления вместе с подвигающейся урбанизацией окрестностей Татр стали причиной того, что Парк является своего рода «островом», изолированным от других Карпатских цепей.

После создания Татранского национального парка существенные изменения охватили также скотоводство. Как до Второй мировой войны, так и после её окончания в Польских Татрах пасли почти 30 тысяч овец. Убытки были видны в масштабе всего пейзажа, поскольку понизилась верхняя граница леса, исчезла горная сосна, и усилилась эрозия почвы.

Вывод из Татр скотоводства в 1960-1980 годы вызвал также неблагоприятные изменения пейзажа, такие как, например, зарастание лесных полян, и – следовательно – изменение видового состава их флоры. Поэтому после 1980 г. был в ТНП введён обратно ограниченный «культурный» выпас овец. В настоящее время на избранных полянах горных полос пасётся небольшое количество овец, а в

имеющихся там старых пастушьих шалашах, с использованием старинных метод и орудий, изготавливаются сыры.

На протяжении нескольких десятилетий существования Татранского национального парка наблюдается в нём огромный рост количества туристов. В 2007 г. было зарегистрировано 2 млн 575 тыс. входов на территорию ТНП. Оценивается, что в первом году существования Парка его посетителей было в пять раз меньше. Туристическое движение сосредоточено в самых привлекательных районах Парка. Закрытие отрезка пути Влосеница – Морское Око в 1968 г. и приостановление дорожного движения на Паленицы Белчанской (огромная автостоянка) в 1988 г. вызвало ограничение массового сухопутного транспорта, привозившего туристов прямо к Морскому Оку, но теперь толпы туристов добираются туда пешком (примерно 6 тыс. человек в день). Чтобы взойти на вершину Гевонта, надо ждать в очереди, а на горной дороге, называемой Орлиная Перть, толкотня угрожает падениями в бездну.

Во время своего существования ТНП встречался с различными действиями или предложениями, которые могли привести к ещё большему уничтожению или же обеднению его естественной среды. К таким предложениям относился предъявленный в начале девяностых годов проект сооружения примерно 20 (!) фуникулёров и подвесных канатных дорог для лыжников в Долине Быстрой и на горном лугу Гусеничная Халя. Очередное предложение, которое могло стать причиной нарушения целостности Парка – это попытка выделить из его пределов несколько сот гектаров поверхности на основе соглашения, подписанного Министром естественной среды и Главным реставратором природы, а также местными органами самоуправления.

Несмотря на все препятствия, ТНП сохранился в пределах, определённых в 1954 г., а защитная зона Парка охватывает в настоящее время 180 га территории, расположенной непосредственно у подножья Татр. Однако появляются всё новые угрозы: развитие туристической базы, чрезмерная посещаемость и всё более неравномерно распределяющееся туристическое движение, а также усиливающееся загрязнение воздуха.

Черногора

Замысел основания заповедника в Черногоре появился довольно поздно, а именно уже после того, как развилась здесь научная деятельность, и появилось туристическое движение. Возможной причиной могла быть затрудненная доступность этих территорий. Предложение создания здесь заповедника было выдвинуто 15 ноября 1910 г. в речи депутата Юлиана Бруницкого. По правде говоря, уже одиннадцать лет действовала на горном лугу Полонина Пожижевская горная исследовательская станция, но лишь в 1914 г. удалось провести многосторонние исследования, которые позволили определить на северно-восточных склонах Говерлы шесть лесных кварталов, в пределах которых должен был возникнуть заповедник. В этом же году, по инициативе Галицийского лесного товарищества и Товарищества естествоведов имени М. Коперника, в массиве Говерлы должен был возникнуть национальный парк. Препятствием для осуществления планов основания заповедника на северно-восточных склонах Черногоры стало начало Первой мировой войны.

Благодаря усилиям любителей Черногоры и научных авторитетов, в 1933 г. был основан Черногорский национальный парк, территория которого составляла лишь 1 534 га, от склонов Большой Козьмеской через низшие части Говерлы, Брецула и дальнейшие вершины, вплоть до Гомула и Большой Марышевской. В годы между Первой и Второй мировыми войнами на склонах Говерлы был также основан заповедник на чехословацкой стороне – его поверхность составляла 1 024 га.

Из числа существующих в настоящее время больших охраняемых территорий как первый был основан в 1968 г. Карпатский государственный заповедник, общая площадь которого составляла 13 тыс. га. Одна из трёх частей этого заповедника, площадь которой составляет 4 677 га, охватывает именно часть Черногоры на южных склонах Говерлы. В 1994 г. возник Карпатский заповедник биосферы, который охватывает южные склоны Говерлы (входящие раньше в состав вышеупомянутого Карпатского государственного заповедника). В 1980 г. был основан, охватывающий части Горгонов и склоны Черногоры от Татарского перевала до Поп-Ивана, Государственный естественный карпатский национальный парк. Площадь Парка составляет 50 303 га.

Хотя площадь Парка большая, и хотя здесь имеется большое количество охраняемых территорий, но всё-таки не везде на Черногоре удалось сохранить естественную среду. Передача в пользование колхозу им. XXII Съезда СССР территории, примыкающей к заповеднику европейского кедра на Кедровой Похорилке, привело к значительным уничтожениям в его защитной зоне. Лишенные лесов склоны горы, разоренные в результате работ тяжелого оборудования, подвергаются сильной эрозии. Возобновление леса при применяемой полной вырубке оказалось, к сожалению, недостаточным.

Развитие туристических объектов на Черногоре проходило почти параллельно с развитием таких же объектов в Татрах, но значительно менее интенсивно. Когда в 1878 г. была сооружена туристическая база на поляне Гаджина, она являлась единственной такой базой в Галиции, расположенной вне Татр. В следующем году начала свою деятельность вторая туристическая база, построенная на поляне Заросляк. Планы Татранского товарищества по отношению к Черногоре и её подножью предусматривали построение 8 объектов. Одновременно появились первые дорожные столбы для туристов и были обозначены первые туристические маршруты.

Время после Первой мировой войны – это не только восстановление разрушенных туристических баз, но также сооружение новых объектов с ночлежными местами. Но всё-таки туристическое благоустройство на Черногоре – ввиду растущего туристского движения – было недостаточным. Лишь 30-е годы XX в. принесли улучшение этой ситуации. Подобно тому, как на территории, принадлежащей Польше, так и на чехословацкой стороне гор 30-е годы принесли оживление и развитие туризма. Что касается сети туристических маршрутов, то она была слабее развита, чем ночлежная база. В этом отношении вся Черногора значительно отличалась от горных цепей Западных Карпат.

После Второй мировой войны планы новых властей предусматривали создание нескольких больших туристических объектов, так называемых турбаз, в важнейших подгорных местностях и крупнейших долинах. Их расположение часто покрывалось с прежними туристскими базами. Например, на Заросляке, где имелась самая известная после Морского Ока туристская база П.Т.Т., в 1974 г. была построена «Всесоюзная олимпийская спортивная база», которая и в настоящее время расширяется. Турбазы возникли также на Татарском перевале, в Завоели, Ворохате, Ясинии, Рахове и Жабью.

Обозначение туристических маршрутов после Второй мировой войны началось лишь в 80-е годы. Они намечались, прежде всего, в западной части массива, в районе Говерлы и Петроса. Остальная часть Черногоры редко посещалась.

Ночлежная база ограничивается несколькими объектами в Ворохате и Дзембронне. Часть прежних объектов этого рода изменила свой характер и в настоящее время они недоступны для среднего туриста: например, турбаза «Черногора» в Завоели стала студенческой базой, а турбаза на поляне Заросляк была превращена в спортивную базу; неподалёку от неё был даже построен лыжный

трамплин. В последние годы, кроме того, были построены три туристических базы: у подножья Говерлы, на горном лугу Рохонеский и возле маршрута на Петрос.

Как кажется, что массовое развитие уикэндowego туризма, лыжного спорта и экстремальных видов спорта и одновременно отмирание традиционного горного скотоводства – это уже дело времени. Трудно здесь также предполагать, что в ситуации, когда горное скотоводство нерентабельно, удастся сохранить большие полосы горных лугов, которые возникли в результате исчезновения леса и продолжающегося многие столетия выпаса. Перед людьми, занимающимися охраной природы, стоит трудное задание приостановления там вторичного зарастания леса и субальпийских зарослей. Эта проблема выступает также и в Татрах. Ограниченный традиционный выпас овец можно также и здесь отнести к туристическому продукту.

Отдельной проблемой является быстрое развитие лыжного спорта, которое трудно приостановить. Приостановление крупных спортивно-развлекательных инвестиций (например, строительство центров зимнего спорта) на территориях, которые самые ценные с точки зрения природы и увлекательных пейзажей – это существенная проблема как Татр, так и Черногоры. Однако трудно требовать от жителей это региона, чтобы они не пытались улучшить свою ситуацию путём развития туристических услуг. Но можно попытаться использовать отрицательный опыт, накопленный в Татрах (например, чрезмерное движение и чрезмерные капиталовложения в туристическую базу), во избежание подобных ошибок в Черногоре.

Подытоживая это скромное сопоставление двух похожих друг на друга – из-за своей исключительности – карпатских цепей, можно выделить пунктиром некоторые сходные элементы в развитии охраны природы этих территорий.

Обе горные цепи были очень рано оценены должным образом и очень рано появились первые усилия, прежде всего общественные, чтобы эти территории оказались под охраной.

Обеим угрожали подобные неблагоприятные факторы. Вначале это было хозяйственное развитие, связанное с лесным и сельским хозяйством, а потом – бурное развитие туризма: летом пешеходного, а зимой – лыжного спорта.

Особого внимания заслуживает горное скотоводство. Традиционная форма животноводства несёт за собой – на обеих территориях – как угрозы, так и выгоды. В Татрах чрезмерный выпас привёл к уничтожению растительно-почвенного покрова. Позднейшее ограничение, а затем запрет выпаса привели к зарастанию горных лугов. Подобных процессов можно ожидать также и в Черногоре. Хорошим решением кажется ограниченный выпас, какой применяется в настоящее время на территории Татранского национального парка.

Добавочной угрозой, выступающей на обеих подвергаемых анализу территориях являются мигрирующие с соседних территорий промышленные загрязнения. В отношении этой угрозы значительно более невыгодной кажется ситуация Татранского национального парка. Но его превосходством кажется тот факт, что его территория охватывает всю татранскую цепь, в то время как не вся Черногора подлежит охране.

К большим достижениям на обеих этих территориях следует отнести уже факт существования и расширения или даже только сохранения в неизменном состоянии охраняемых зон.

Поскольку появившиеся в последнее время проекты освоения обоих рассматриваемых здесь высокогорных массивов (прежде всего, касающиеся туризма, спорта и развлечения) не должны нарушать тонкого равновесия их экосистем, огромную роль, которую нельзя переоценить, в борьбе за их сохранение могут сыграть общества: как польское, так и украинское.

Источники и литература

1. Gąsienica-Byrcyn W. Tatrzański Park Narodowy w okresie transformacji // Kwartalnik turystyczny «W górach» nr. 2 (2) – LATO 2004, <http://www.wgorach.iap.pl/index.html?id=19871&location=f&msg=1>
2. Gudowski J. Ukrainskie Beskidy Wschodnie, Tom 1 – Monografia krajoznawcza / Wyd. Akademickie Dialog. – Warszawa, 1997.
3. Lukinov M.R. Ukrainskie Karpaty, vol I: Priroda; vol. II: Istorija; vol. III: Ekonomika; vol. IV: Kultura. – Kiev, 1988-1989.
4. Mirek Z., Piękoś-Mirkowa H. Tatry światowe dziedzictwo przyrody // Kwartalnik turystyczny «W górach» nr 2 (2) – LATO 2004, <http://www.wgorach.iap.pl/index.html?id=19870&location=f&msg=1>
5. Nesteruk J. Ochrona przyrody w Czarnohorze Historia, stan współczesny i perspektywy // Płaj – almanach karpacki. – 1999, nr 18; Olszanski M., Rymarowicz L. Powroty w Czarnohore // Oficyna Wyd. «Rewasz», Pruszków, 1993.
6. Priroda Karpatskiego Nacionalnego Parku. – Kyiw: Naukowa Dumka, 1993.
7. Quirini-Popławski Ł. Zarys historii zagospodarowania turystycznego Czarnohory w Karpatach Ukraińskich (ze szczególnym uwzględnieniem roli Towarzystwa Tatrzańskiego / Polskiego Towarzystwa Tatrzańskiego) // Czarnohora. Przyroda i człowiek / Pod red. M. Trolla, Instytut Geografii i Gospodarki Przestrzennej UJ. – Kraków, 2006.
8. Sitko I., Troll M. Pasterstwo w zachodniej Czarnohorze (Karpaty Ukraińskie) w ujęciu przestrzenno-czasowym // Czarnohora. Przyroda i człowiek / Pod red. M. Trolla, Instytut Geografii i Gospodarki Przestrzennej UJ. – Kraków, 2006.
9. Skawiński P. 50 Lat Tatrzańskiego Parku Narodowego // Kwartalnik turystyczny «W górach» nr 2 (2) – LATO 2004 <http://www.wgorach.iap.pl/index.html?id=19869&location=f&msg=1>
10. Tomasiewicz J. Wizyta w Czarnohorze // Parki Narodowe. 1996, nr 1.
11. Troll M. W Karpatach Ukraińskich // Badania i podróże naukowe krakowskich geografów – Informator Polskiego Towarzystwa Geograficznego, Oddział w Krakowie. – 2003, tom 1, s. 185-187.